

Проблемы формирования и функционирования системы оценки доказательств

Аннотация: Рассматриваются структурные элементы системы оценки доказательств.

Система оценки доказательств состоит из элементов относимости, допустимости, достоверности, достаточности и совокупности доказательств, оцениваемых по внутреннему убеждению, на основании закона, правосознания, всестороннего, полного и объективного рассмотрения совокупности доказательств.

Даны предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: система; оценка доказательств; субъект доказывания; внутреннее убеждение; относимость; достаточность; совокупность; правосознание.

Оценка доказательств является структурным элементом системы доказывания и, в свою очередь, представляет систему, элементы которой, также являются системами более низких уровней. Изложенное прямо исходит из нормативных дефиниций, изложенных в ст. ст. 33, 138 и 145 УПК.

Вместе с тем, среди ученых нет единой точки зрения по поводу содержания (системы) оценки доказательств, что, в свою очередь, негативно отразилось на процессуальных составляющих её формирования и функционирования.

Так, согласно точке зрения М.С. Строговича, оценка доказательств состоит

♦ Исмайлова Севиндж Рауф кызы – доктор философии права, член МОПИ (Азербайджан).
E-mail: sevism@rambler.ru

в выводе о достоверности или недостоверности доказательства факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве [20, с. 303-304].

По мнению Р.С. Белкина, оценка доказательств состоит из установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли, значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины [5, с. 199].

Ю.К. Орлов, Г.М. Резник и Ф.Н. Фаткулин считают, что оценка доказательств включает в себя определение относимости, допустимости, достоверности, значимости и достаточности [15, с. 66; 16, с. 71-72; 23, с. 111].

По мнению Л.Д. Кокорева, оценка доказательств состоит в установлении значимости для выявления задач уголовного судопроизводства [12, с. 111].

Согласно утверждению Н.П. Кузнецова, оценку доказательств составляет относимость фактических данных и допустимость формы, в которую эти данные заключены [13, с. 10].

По мнению В.Я. Дорохова и Е.А. Доли, достоверность не является элементом оценки доказательств [8, с. 114-115; 7, с. 96].

Представляет интерес утверждение Н.В. Сибилевой, включающей в оценку доказательств критерии этичности и научности [18, с. 32].

Неоднозначны точки зрения по поводу структурных элементов системы оценки доказательств у современных исследователей О.Н. Алексиенко, А.Л. Арипова, В.С. Балакшина, А.В. Земцова, А.А. Зубарева, А.И. Игонина, Е.А. Новиковой, А.В. Ярцевой и др. [1, с. 91-92; 2, с. 91-92; 4, с. 119-120; 9, с. 61-64; 10, с. 99-101; 11, с. 107-109; 14, с. 11; 24, с. 9-10].

Согласно ст. 145 УПК, каждое доказательство должно быть оценено на предмет его относимости, допустимости и достоверности. Совокупность всех доказательств, собранных по уголовному преследованию должна быть оценена на основании их достаточности для разрешения обвинения.

Дознаватель, следователь, прокурор, судья или присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом, своей совестью, основываясь на всестороннем, полном и объективном

рассмотрении совокупности доказательств. Сомнения, возникшие при доказывании обвинения, устранение которых другими доказательствами невозможно, истолковываются в пользу подозреваемого или обвиняемого [21, с. 165].

Таким образом, систему оценки доказательств в деятельностном аспекте условно можно подразделить на субъективную, объективную, операционную и установочную, элементы которых находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. В данном аспекте речь не об этапе доказывания, поскольку оценку доказательств мы считаем его (доказывания) структурным элементом.

Согласно ст. 33 УПК, при осуществлении уголовного судопроизводства судьи и присяжные заседатели оценивают собранные по уголовному делу доказательства на основании требований УПК.

При осуществлении уголовного судопроизводства не допускается нарушение положений статей 125, 144-196 УПК.

В уголовном процессе никакое доказательство и иной материал не имеют заранее установленной силы.

Пристрастное отношение судей и присяжных заседателей к доказательствам и иным материалам, придание одному доказательству и иному материалу большего или меньшего значения относительно другого до исследования в рамках существующей правовой процедуры не допускается [21, с. 26-27].

Декларативность и противоречивость приведенных положений более чем очевидны, что является предметом особого исследования, а в настоящей статье они рассматриваются в аспекте субъектов оценки доказательств.

Текст статей 33 и 145 УПК позволяет утверждать, что законодатель субъективную составляющую оценки доказательств рассматривает лишь в уголовно-процессуальном плане, что объяснимо для УПК, но не соответствует в целом его целям и задачам.

С нашей точки зрения, в УПК должно быть дано криминалистическое понятие оценки доказательств как процесса, общего для всех участников

доказывания, а не только для представителей органов, осуществляющих уголовный процесс. В действующей интерпретации закон не разрешает вопрос о том, как должны оценивать доказательства участники процесса со стороны защиты и другие; так же, как дознаватель, следователь, прокурор и судья или иначе; надо ли им вообще оценивать доказательства и как эта оценка будет соотноситься с оценкой других участников процесса и т.д.

В криминалистическом аспекте вольно или невольно оценка доказательств производится всеми участниками процесса. Представляя какие-либо данные, документы или предметы, делая сообщения, принимая и исследуя полученную информацию, участники процесса определяют её соответствие или отражение в ней моментов объективной действительности. Не вдаваясь в многообразие существующих точек зрения по данному вопросу, выводя резюме на первый план и исходя из него, отметим, что с нашей точки зрения, оценка доказательств в ракурсе азербайджанского уголовного процесса и криминалистики – это установление тождества полученной информации с отобразившими её объектами объективной действительности.

Достоверные данные, о которых идет речь в ст. 124.1 УПК – это, прежде всего, информация, фактические данные, отразившие и запечатлевшие происшедшие события либо их элементы, это их картина либо картинка, восстанавливаемые по частям.

По частям тождество будет установлено с определенной долей вероятности, а в целом должно быть полным, что и позволит утверждать о состоявшемся акте доказывания, соответствии доказательства – фактических данных – действительности.

В связи с изложенным, субъектами оценки доказательств должны быть определены все участники уголовного судопроизводства, участвующие в доказывании, а в ст. ст. 33 и 145 УПК необходимо слова «дознаватель, следователь, прокурор, судья или присяжные заседатели» заменить словами «субъект доказывания».

Представляется, что с вопросом о субъектах оценки доказательств непосредственно связана проблема собирания ими доказательств.

Согласно ст. 143.1 УПК, собирание доказательств осуществляется во время предварительного расследования и судебного разбирательства путем допроса, очной ставки, обыска, выемки, осмотра, экспертизы, предъявления к опознанию и других процессуальных действий. Статья 143.3 УПК гласит, что защитник в случаях, предусмотренных УПК, вправе представлять доказательства и собирать сведения для оказания юридической помощи, в том числе получать объяснения от индивидуальных лиц, а также требовать у различных организаций и объединений справки, характеристики и другие документы.

Согласно ст. 143.4 УПК, подозреваемый, обвиняемый, защитник, обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, физические и юридические лица вправе представлять вещи и документы, а также учетные или письменные сведения, которые могут быть признаны доказательствами [21, с. 157].

Опуская явные ляпсусы изложенных утверждений (одно упоминание физических и юридических лиц в числе субъектов доказывания способно совершить революцию в уголовном судопроизводстве), отметим лишь, что содержание ст. 143.1 УПК исключает собирание большинства видов доказательств другими участниками процесса кроме дознавателя, следователя, прокурора и суда и, соответственно, их оценку. Это будут логические умозаключения, а не оценка в смысле ст. 145 УПК.

Относимость, допустимость и достоверность как элементы системы оценки доказательств будут рассмотрены особо, в связи с чем более подробно рассмотрим вопросы о достоверности и совокупности.

При этом следует заранее оговориться, что упоминаемое в ст. 145 УПК положение о «достаточности для разрешения обвинения» представляется неверным, поскольку в этом случае искусственно сужается состав участников оценки доказательств и ограничивается предмет доказывания по делу.

Несмотря на кажущуюся ясность, вопрос о достаточности доказательств, с нашей точки зрения, также является проблематичным.

Как известно, одной из задач уголовного судопроизводства (ст. 8.0.3 УПК), является всестороннее и полное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием [21, с. 12]. Поскольку на разных этапах судопроизводства взаимосвязанные вопросы о достаточности доказательств и полноте расследования решаются разными субъектами доказывания, то, соответственно, и разной бывает оценка данного обстоятельства. Очень часто, что достаточно для следователя, по ряду субъективных причин, недостаточно для прокурора или суда, которые, мотивируя свои решения неполнотой расследования, искусственно тормозят его – «гробят дело», как бы грубо это не звучало.

Так, уголовное дело о краже из квартиры «Ф» со стороны «А» трижды возвращалось следователю для производства дополнительного расследования с указаниями прокурора о производстве тех или иных действий, дважды по делу давала письменные указания прокуратура г. Баку, один раз - прокуратура Республики. Причем, предписывалось произвести действия, результаты которых действительно касались предмета доказывания, ничего не относящееся к делу или надуманное исполнить не предлагалось. С одной оговоркой: эти же обстоятельства предмета доказывания уже были подтверждены другими доказательствами, собранными следователем, однако прокуратура сочла их недостаточными. В итоге дело было заволокичено, а обрело судебную перспективу лишь после вмешательства Генерального прокурора [3].

Возможны возражения, что полнота расследования и достаточность доказательств являются понятиями разных уровней и категорий, что достаточность определяет полноту и т.п., однако одно очевидно: без четких предписаний закона данное понятие всегда будет орудием субъективных желаний и целей.

Положение о совокупности доказательств в статье 145 УПК указывается дважды. В первом случае говорится о необходимости оценки совокупности

доказательств, а во втором случае совокупность доказательств оговаривается в качестве инструмента оценки доказательств, что, безусловно, относит это понятие к структурным элементам системы оценки доказательств.

К другим структурным элементам системы оценки доказательств относятся внутреннее убеждение, руководство законом, совестью, всесторонность, полнота и объективность рассмотрения совокупности доказательств и порядок истолкования сомнений.

Совесть – понятие относительное, обладающее способностью появляться, исчезать либо маскироваться. Использование подобной категории в уголовно-процессуальном законе представляется неверным.

Как известно, в качестве основания для оценки доказательств по внутреннему убеждению, законодатель в ст. 66 УПК Азербайджанской ССР 1960 года называл правосознание [22, с. 44], роль которого в системе оценки доказательств оценивается исследователями неоднозначно. Так, ряд авторов выступает против положения о необходимости руководствоваться при оценке доказательств правосознанием, считая, что оно поглощается требованием руководствоваться законом [17, с. 8].

Другие авторы считают правосознание основой оценки доказательств, поскольку, по их мнению, от него зависит полнота использования процессуального закона и толкование основных постулатов доказывания [19, с. 122-123].

С нашей точки зрения, правосознание должно быть включено в систему оценки доказательств, тем более, что в ст. 25.3 УПК говорится о внутреннем убеждении и правосознании.

В современной трактовке под правосознанием понимается совокупность представлений, взглядов, оценок и эмоций, посредством которых выражается отношение человека и общественных объединений к действующему праву [6, с. 463], что дает основание утверждать и об его нравственных составляющих.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что система оценки доказательств состоит из элементов относимости, допустимости,

достоверности, достаточности и совокупности доказательств, оцениваемых по внутреннему убеждению, на основании закона, правосознания, всестороннего, полного и объективного рассмотрения совокупности доказательств.

Библиография

1. Алексиевко О.Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Арипов А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии: по законодательству Республики Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Архив Наримановского суда г. Баку за 2005 – 2011 г.г.
4. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации). Дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
5. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966.
6. Большая юридическая энциклопедия. М., Эксмо, 2008.
7. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.
8. Дорохов В.Я. Теория доказательства в советском уголовном процессе. М., 1973.
9. Земцова А.В. Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
10. Зубарев А.А. Правовые последствия признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
11. Игонин А.И. Доказывание в уголовном процессе. М., Темп, 2006.

12. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. 1995.
13. Кузнецов Н.П. О принципах всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и состязательности в уголовном процессе//Принципы современного российского права. Воронеж, 1999 с. 91-102.
14. Новикова Е.А. Полномочия следователя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009.
15. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств уголовном процессе. М., 2000.
16. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.
17. Резник Г.М. Оценка доказательств по внутреннему убеждению в советском уголовном процессе. Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. М., 1969.
18. Сибилева Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе. Киев, 1990.
19. Сологуб П.И. Доказательства: оценка, относимость, допустимость. Красноярск, Победа, 2006.
20. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968, т.1.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ, 2001.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской ССР Баку: Азергосиздат, 1987.
23. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976.
24. Ярцева А.В. Использование в доказывании информации, передаваемой по техническим каналам связи: правовые и тактико-криминалистические аспекты. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012.